

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Н.Г. Белоус

КАРАВАННАЯ ТОРГОВЛЯ С БУГАНДОЙ И РАЙОНАМИ ОЗЕРА ВИКТОРИЯ

Караванная торговля между Уньяньембе и страной Буганда занимает особое место среди других торговых контактов между народами Восточной Африки. В 1850-х годах она переживает свои лучшие годы и становится наиболее интенсивной и значимой. Многочисленные арабские или суахилийские караваны с товарами с побережья и материковой части совершают многомесячные путешествия на северо-запад к южному побережью озера Виктория.

В то время существовало два торговых пути из Уньяньембе в Буганду. Но в любом случае караванам торговцев приходилось проходить расстояние порядка 1000 км через земли, населенные различными народами¹. Некоторые земли представляли собой «политические объединения»² с сильной центральной властью. К ним относятся: Усукума, Уньямвези, Усумбва, Узинза, Карагве, вожества хайя. Другие народы — куриа, луо,

¹ Торговый путь из Уньяньембе до Буганды проходил через земли, населенные ньямвези, сукума, сумбва, зинза, хайя, ганда.

² В отечественной науке для подобных объединений был предложен термин «потестарная организация» [Бочаров 1992].

квайа, занакки, джита, шаши — не были объединены в подобные политические союзы.

Наиболее ранние известные торговые контакты между народами, проживавшими на территории сегодняшней центральной Танзании, и баганда датируются второй половиной XVIII в. [Holmes 1971: 479]. Уже в то время наиболее ценные товары доставлялись правителю Буганды *кабаке*³. Существование и функционирование такой караванной торговли во многом объяснено народу ньямвези, хотя не стоит недооценивать также торговую активность сумбва и сукума.

Как и в других районах Экваториальной Африки, караванная торговля на дальние расстояния между Уньянембе и Бугандой развилась путем расширения региональных торговых контактов. Начиная с XIX в. торговцы с восточно-африканского побережья начинают проявлять повышенный интерес к товарам, не имеющим большого значения в традиционной экономике народов, проживающих во внутренних районах Восточной Африки⁴. К подобным товарам можно отнести слоновую кость и, отчасти, невольников. В свою очередь морская торговля снабжала восточно-африканские торговые города различными товарами из Европы и Востока, пользовавшимися особой популярностью у населения *бары*. Количество караванов ньямвези и других торговцев, отправлявшихся к побережью за тканями, бусами, металлическими украшениями в обмен на слоновую кость, возрастало.

С увеличением спроса на слоновую кость у населения внутренних районов возрастал интерес к ее добыче, обмену. У ньям-

³ *Кабака* — титул верховного правителя и народа ганда.

⁴ В отечественной африканистике внутренние районы Восточной Африки часто называют суахилийским словом *бара* ‘материк’ [Жуков 1983; Мисюгин 1998].

вези и сукума возникли союзы охотников на слонов⁵. В некоторых политических объединениях ньямвези вождь имел абсолютное право регулировать добычу и обмен слоновой кости. Таким образом, он был единственным собственником всех запасов этого продукта, находившегося на подчиненной ему территории. В других районах, где фигура и должность вождя были сакральны, право владения и распоряжения запасами слоновой кости находилось в руках знатных и богатых людей. К ним со временем переходила и реальная власть. По этой причине в некоторых политических объединениях функции традиционного правителя-вождя менялись — они все больше касались торговли⁶. Его главной задачей становится обеспечение мира и стабильности для безопасного прохождения караванов по его территории.

Не стоит и говорить, что увеличение интенсивности и масштаба караванной торговли приводило к трансформации традиционных африканских экономик, натуральных хозяйств, обществ. Население, проживающее вдоль торговых путей, по которым проходили караваны, многие из которых насчитывали порядка 1000 торговцев и более, было вынуждено увеличивать производство продуктов питания, делать запасы, что несвойственно традиционному укладу жизни. К тому же большое число местной молодежи отказывалось от выполнения своих традиционных обязанностей и предпочитало заниматься новыми видами трудовой деятельности, возникшими по причине появления караванной торговли. Юноши становились носильщиками, воина-

⁵ Союзы охотников на слонов Байейе и Батанду были активны от южного побережья озера Виктория до реки Малагараси [Holmes 1971: 480].

⁶ В англоязычной литературе по этому вопросу правитель, выполняющий традиционные функции, называется термином *ntemi* (у ньямвези) или *twami* (у сукума). Новый тип правителя в научной литературе обычно обозначается термином *trader-chief*, хотя данных об изменении местного названия нет.

ми, обеспечивающими безопасность торговых путей, рынков, или бандитами, устраивавшими засады на караваны.

Малочисленность населенных пунктов, где члены каравана могли устроить привал, пополнить запасы еды и воды, была очевидна для торговцев как с побережья, так и с *бары*. Поэтому в 1840-х годах на пересечении торговых путей с востока на запад и с юга на север было основано поселение Уньяньембе, которое через несколько лет стало главным перевалочным пунктом вдоль караванного пути с побережья до Буганды. Еще одним важным транзитным пунктом, имевшим сравнимое значение с Уньяньембе, являлся порт Кагеи в вождестве Бусукума. Значение Кагеи стремительно увеличилось в 1870-х годах, когда караваны в Буганду и из нее стали следовать по другому пути — по озеру, используя лодки-доу.

До этого же времени суахильские и арабские караваны предпочитали использовать путь в Буганду, проходивший через Уньяньембе и следовавший по западному берегу озера Виктория, где проживали хайа. В середине 1870-х годов использование этого пути было ограничено, что в результате участвовавших нападений разбойников на караваны привело к снижению безопасности и отпугнуло многих торговцев.

Стоит отметить, что незадолго до этого предпринимались попытки проложить новый кратчайший путь с побережья до озера Виктория. Следует уточнить, что уже в первой половине XIX в. торговцы с побережья, проживавшие севернее Занзибара (север Танзании, юг Кении), знали и использовали прямой маршрут до Буганды. По всей видимости, он мог начинаться в Пангани, Танге или Момбасе и следовать через горные районы Килиманджаро и через саванны, населенные народом масаи, до южной оконечности озера Виктория.

Из сообщений путешественника Дж. Гранта можно узнать о торговце Джума ибн Мбвана, который водил свой караван по этому пути примерно в 1852 г. [Grant 1872: 257–258]. Великолепный по точности отчет о караванных путях из Пангани до

озера Виктория был написан путешественником Фарлером [Farler 1872].

Некоторые любопытные комментарии относительно этого пути можно найти и в отчетах барона Карла Клауса фон Деккена, путешествовавшего по Восточной Африке в 1859–1861 годах [Керстен 1870]. Из них становится понятным, что этот кратчайший путь обладал массой неудобств и опасностей. Во-первых, особенности местности делали сложным пополнение запасов продуктов и воды. Во-вторых, из-за распространения в саванне хищников, а также вредных насекомых максимально снижалась возможность использования вьючных животных. В-третьих, караваны подвергались частым нападениям народов, проживавших вдоль пути, особенно масаи. В-четвертых, народы, проживавшие на восточном берегу озера Виктория, не отличались гостеприимностью и долгое время не желали обменивать слоновую кость на товары суахилийцев и арабов. Все эти обстоятельства заметно тормозили использование этого кратчайшего пути, который в иных условиях имел бы все возможности превратиться в важнейший и процветающий.

Одними из первых торговцев с Занзибара, достигших земель Уньямвези примерно в 1825 г. и основавших там поселение суахилийских и арабских купцов, были братья Сайан и Муса Мзури, индийцы по происхождению. Вполне возможно, что именно Муса Мзури был одним из первых, кто стал использовать путь из Уньямвези до озера Виктория. Точно известно, что к 1858 г. вдоль побережья озера располагались небольшие поселения арабских и суахилийских торговцев.

Для осуществления контроля над караванной торговлей с Бугандой арабы и суахилийцы предпочитали придерживаться большинства традиционных норм и правил, принятых у народов хинтерланда. В основном они соглашались платить *хонго*⁷ и

⁷ *Хонго* — плата (налог) местным вождям за получение разрешения прохода через их земли.

преподносить подарки, которые требовали вожди за прохождение каравана по подчиненной им территории. Нередко требования были слишком велики и граничили с вымогательством, и все же их выполнение могло обеспечить купцам дружеские отношения с вождями и их поддержку. Это способствовало почти беспрепятственному прохождению караванов.

Важно отметить, что поначалу некоторые предприимчивые торговцы с побережья пытались вести себя с позиции силы, используя преимущества огнестрельного оружия. Но если в Уньямвези это позволило им добиться влияния и власти, то уже в Усукума они потерпели сокрушительное поражение. Сукума отличались от своих южных соседей воинственностью, и их массовое сопротивление арабам и суахилийцам имело решающее значение.

Торговцы могли добиться влияния и более простым способом. В африканских обществах нередко после смерти вождя наступал «династический кризис», когда несколько претендентов-наследников боролись за власть. Борьба часто принимала форму открытого военного конфликта. Проигравшие стороны редко смирялись с проигрышем и потерей возможности заполучить власть. Поэтому они искали дружбы и помощи у арабов и суахилийцев, которые за счет своей военной силы могли повлиять на исход противостояния. Таким образом, у власти мог оказаться один из претендентов, обязанный своим положением торговцам, которые и становились фактическими правителями. Именно таким способом арабы и добились своего влияния во многих вожествах северного Уньямвези и южного Усукума.

Осознав, что применение силы против воинственных народов, проживавших вдоль караванного пути, недействительно и нецелесообразно, торговцы с восточно-африканского побережья стали умело играть на противоречиях между враждующими вожествами. Они начали продавать огнестрельное оружие всем желающим. Оценив ценность нового оружия, с помощью которого можно было добиться больших успехов в войне с против-

никами, африканцы стали напрямую зависеть от арабов и суахильцев. Это привело к участвовавшим войнам и конфликтам между кланами и народами⁸.

Спрос на огнестрельное оружие и порох постоянно увеличивался. По сообщениям Джона Кирка, ежегодно с побережья в хинтерланд доставлялось от 30 000 до 40 000 единиц стрелкового оружия [Beachey 1962: 460]. Миссионер Макай из «Church Missionary Society» отмечал, что только в Уньяньембе из Багамойо каждый год доставлялось порядка 10 000 ружей [Holmes 1971: 487]. Все эти процессы были на руку торговцам, которые умело пользовались своим положением.

Добившись экономического влияния во многих районах Уньямвези, арабы и суахильцы начали снаряжать караваны для отправки в Буганду. До конца 1870-х годов путь из Уньяньембе до Буганды, как в обход озера через вождество Карагве, так и через озеро с использованием лодки-доу, таил в себе многие неудобства и опасности. Во-первых, маршрут вокруг озера Виктория был долгим и тяжелым. Во-вторых, во многих районах были активны банды разбойников. В южной Уньямвези и Усумбва наиболее опасны были банды нгуни (тута), чьи нападения на караваны участились в результате смуты, возникшей во время так называемых войн *Vita Mhamila* в 1850–1870-х годах. В-третьих, два крупных вождества Нера и Бусумбаву на пути к порту Кагеи, осознав выгоду своего расположения, стали требовать с караванов непомерные *хонго*⁹. Похожая ситуация имела место и в вождестве Русуби. В некоторых же районах, как-то:

⁸ Ярким примером может служить междоусобная борьба вождеств сукума в районе Шиньянга, продолжавшаяся более двух десятилетий и получившая название *Vita Mhamila*, что в переводе с суахили означает «кочующая война».

⁹ В отношении северных сукума Спик говорил, что они обращались с торговцами более чем нагло и обеспечивали едой и водой лишь тех, кто мог щедро одарить их дорогими товарами [Speke 1967: 331].

Руанда, Нколе, Рвома — местные вожди не желали вступать с торговцами ни в какие отношения.

Маршрут к портам Кагеи или Мванза был намного короче пути в обход озера, но таил в себе еще больше опасностей. Если торговец не успевал обменять товары у жителей земель, через которые проходил караван, или у торговцев ганда, действовавших в прибрежных районах, он был вынужден грузить их на лодки, чтобы отправиться в Буганду. Путешествие по озеру было наиболее сложным и непредсказуемым участком пути. Нанять лодку с проводниками было непросто, так как этим занимались только население острова Сесе и лодочники ганда. Лишь с середины 1870-х годов для перевозки торговцев и товаров стали использоваться вместительные доу¹⁰. До этого основным средством передвижения по озеру были небольшие лодки типа канэо.

Важным транзитным пунктом на озере, долгое время игравшим роль крупного центра торговли слоновой кости и невольниками, был остров Укеребе. Такого значения остров достиг во многом благодаря умелой политике *мукамы*¹¹ Мачунды. После его смерти контроль над торговыми операциями на острове перешел к арабам и суахилийцам, торговцам ганда и (в меньшей степени) сукума.

С увеличением использования маршрута до озера Виктория росло экономическое влияние портов Кагеи и Мванза. Поначалу арабы и суахилийцы предпочитали пользоваться портом Кагеи. Выбор в пользу этого города был сделан вовсе не причине более удобного географического расположения. Дело в том, что пра-

¹⁰ Появление на озере Виктория лодок типа доу произошло благодаря арабским и суахилийским торговцам. Конструкции доу были идентичны конструкциям лодок, распространенным вдоль восточно-африканского побережья. Одним из первых инициаторов строительства доу на озере Виктория был суахилийский торговец Сонгоро, начавший изготовление судов в 1874 году. [Holmes 1971: 489].

¹¹ Титул верховного вождя на острове Укеребе.

витель Мванзы Мухайя был очень прямолинейным и бескомпромиссным человеком и торговцы не могли найти с ним общего языка и договориться о правилах ведения торговли. Правитель Кагеи Кадума, напротив, был очень хитер и расчетлив, что помогло ему с помощью арабов добиться значительно влияния в южной части Усукума. Во время его правления Кагеи превратился в процветающий город, основной центр торговли невольниками на южном побережье озера Виктория. Еще одним человеком, приложившим немало сил для процветания торговли между Бугандой и Кагеи, был суахилийский торговец Сонгоро¹².

Ко второй половине 1870-х годов, несмотря на периодически возникающие конфликты с сукума, баганда и другими народами, купцы с восточно-африканского побережья наладили караванную торговлю со страной Буганда. Многие ньямвези и сукума переходили на службу *упагази*¹³ или охранников караванов к арабам и суахилийцам. Местная торговля, которая велась населением отдельных вожеств, не выдержала конкуренции: она либо была поглощена караванной торговлей, либо существенно сократила объем.

Такое положение, когда все выгоды от торговли получали арабы из Уньяньембе и их африканские сподвижники, не могло устраивать остальные африканские народы, оказавшиеся не у дел.

Один из тех, кто решил бросить вызов монополии арабов и суахилийцев из Уньяньембе на караванную торговлю, был *нтеми*¹⁴ небольшого вожества ньямвези Уйова Мирамбо. Вооруженный конфликт между сторонниками Мирамбо и войсками

¹² Существуют предположения, что Сонгоро из Кагеи — это тот же человек, что и Сонгоро Тариб — суахилийский торговец, известный своей деятельностью в 1850-е годы как *кионгози* (руководитель и проводник) караванов до Буганды, использующих путь вокруг озера. См. [Hartwig 1970: 547].

¹³ *Упагази* — работа носильщиком грузов в караване.

¹⁴ *Нтеми* — титул правителя у ньямвези.

арабов и суахильцев, состоявших в основном из ньямвези и сукума, начался в 1871 г. и продолжался четыре года. Война не выявила явного победителя и побежденного, хотя, как стало очевидно позднее, позиции и статус Мирамбо серьезно укрепились. Не только султан Занзибара, но и британский консул Джон Кирк проявляли интерес и выказывали свое уважение к лидеру ньямвези из Уйова. Имеются сведения, что по совету Джона Кирка султан Занзибара Саид Баргаш серьезно рассматривал возможность официального признания Мирамбо как верховного правителя хинтерланда и даже хотел назначить его своим главным поверенным лицом, отвечающим за ведение караванной торговли между побережьем и *барой* [Bennett 1971: 64]. Подобные слухи дошли и до арабских и суахильских торговцев Уньяньембе, что еще больше накалило обстановку и ухудшило отношения между султаном Занзибара и его ставленником в Уньяньембе — *ливали*¹⁵ Саидом бин Салими.

Мирамбо все-таки не удалось добиться ощутимого контроля над торговлей и направить основные караванные пути с побережья через свою территорию, и он закрыл проход для торговцев из Уньяньембе и их союзников по маршруту вдоль западного берега озера Виктория. Тем самым военный лидер стремился склонить арабов и суахильцев к компромиссу, но те не желали делиться доходами от торговли с Бугандой. Именно тогда караваны из Уньяньембе переключились на маршрут до портов Кагеи или Мванзы.

Мирамбо не прекращал попыток лишить купцов с побережья торговой монополии и направить ключевые караванные маршруты через свое расширившееся вожжество Урамбо. Основной проблемой вождя оставалось отсутствие торговых контактов с побережьем, где с помощью доверенных агентов он мог бы обменивать слоновую кость на необходимые товары. По этой причине

¹⁵ *Ливали* — должность выбираемого наместника.

лидер ньямвези стремился наладить контакты с влиятельными европейскими торговцами и официальными лицами.

Неожиданной удачей для Мирамбо стало его знакомство в 1875 г. со швейцарским авантюристом Филиппом Бройоном. Швейцарец служил торговым агентом французской коммерческой компании на Занзибаре. Вскоре он начал снаряжать свои собственные караваны вглубь *бары*. Таким образом, Бройон стал первым европейцем, бросившим вызов торговой монополии арабов и суахилийцев. Но для того чтобы не стать жертвой конкурентов — торговцев из Уньяньембе — и получать доход от своих операций, европейцу было необходимо найти поддержку среди африканских лидеров, а также иметь опорные базы на территории хинтерланда. Поэтому знакомство с Мирамбо стало огромным успехом швейцарца. Он был настолько восхищен личностью *нтими* Урамбо, что предложил ему помощь в налаживании торговых контактов между Урамбо и восточноафриканским побережьем в обход Уньяньембе.

Союз был скреплен церемонией «братания на крови», неотъемлемой для начала партнерских отношений в торговле¹⁶. Бройон стал торговым агентом Мирамбо на побережье, снабжал его оружием и порохом. Известно также, что через швейцарца вождь ньямвези пытался договориться с официальными представителями Англии на Занзибаре¹⁷.

Для торговцев из Уньяньембе такой успех их главного противника Мирамбо был ошеломляющим ударом. Благодаря Бройону, который активно лоббировал интересы Мирамбо у

¹⁶ Филипп Бройон даже стал зятем Мирамбо, так как был женат на одной из его дочерей или служанок [Phillipe Broyon-Mirambo 1877–1878: 28–38].

¹⁷ Благодаря Бройону Мирамбо познакомился с Дж. Кирком и вел с ним переписку, которая не прекратилась даже после смерти швейцарца [Bennett 1963: 157].

других европейских торговцев, а главное у Джона Кирка, большинство караванов с побережья теперь направлялись в Урамбо.

Арабы-торговцы в Уньяньембе несли огромные убытки. Среди правящей верхушки начались противоречия, которые привели к расколу, в результате чего прежний *ливали* Саид бин Салими был смещен Абдуллой бин Насибу при поддержке его брата Шейха бин Насибу¹⁸. После этих событий бывший *ливали* нашел прибежище в воцарении Уйюи, подчиненном Мирамбо.

Более того, после убийства двух британских миссионеров жителями острова Укеребе на озере Виктория, произошедшего во многом из-за интриг суахильского торговца Сунгуры Тариба, также погибшего, отношение европейцев к арабам и суахильцам резко ухудшилось. Именно поэтому Джон Кирк агитировал султана Баргаша сделать Мирамбо верховным правителем *бары*, отвечающим за всю караванную торговлю с побережьем. Хотя этого и не произошло, все же Урамбо на некоторое время оказался в роли центрального звена, определяющего караванную торговлю во внутренней части Восточной Африки. Там европейские купцы чувствовали себя в безопасности и могли зарабатывать огромные барыши благодаря прямому обмену оружия, пороха и других товаров на слоновую кость. Вокруг Урамбо были основаны несколько христианских миссионерских обществ, что также

¹⁸ Причинами ссоры могли быть многие факторы. По одним данным — желание Саида бин Салими скорее закончить затянувшуюся войну с Мирамбо с целью возобновления безопасной караванной торговли с побережьем было настолько велико, что он приказывал снабжать вождя Урамбо оружием и порохом и сообщал своему противнику о предстоящей опасности. Кроме того, Саид бин Салими был ставленником прежнего султана Маджида, а, следовательно, негодным для Баргаша. Бывший *ливали* был также протеже главы таможни Занзибара (должность, традиционно занимаемая выходцами из Индии) и выполнял требования индийских купцов, заинтересованных в налаживании постоянной и безопасной торговли между хинтерландом и побережьем.

способствовало повышению статуса Мирамбо в глазах Джон Кирка и других официальных лиц.

Такая благоприятная для Мирамбо ситуация продолжалась недолго. Поворотные события произошла в начале 1879 г. Сначала караван Джона Мортонна, еще одного европейского торгового агента Мирамбо, был разграблен, вождь ньямвези понес большие потери. Позже караван Бройона сильно задержался на побережье, что также рассердило Мирамбо.

Во время возвращения каравана с побережья Бройон получил информацию, что караван «Христианского миссионерского общества», направлявшийся в Уджиджи, был атакован союзником Мирамбо Ньонгу йа Маве. Узнавшие о произошедшем носильщики бежали, а швейцарец, оставшись почти один, решил направиться в Уньяньембе, чтобы нанять новых работников. Это действие было фатальным для торговой деятельности Бройона. Позже караван европейца достиг Уйюи, где в то время находился Саид бин Салими. Бывший ливали Уньяньембе сообщил Мирамбо о том, что Бройон прибыл из конкурирующего города. Рассерженный вождь ньямвези отправил свои *руга-руга*¹⁹ для захвата товаров швейцарца, которые он считал своими. Но вышло так, что воины Мирамбо захватили также собственность «Христианского миссионерского общества», чьи товары были переданы для перевозки каравану Бройона.

Произошедшее полностью перечеркивало все дружеские и торговые отношения между Мирамбо и Бройоном, лишало первого возможности постоянно и выгодно обменивать слоновую кость на побережье, а также настраивало против него многих европейцев. Швейцарец же, потеряв в лице Мирамбо своего главного союзника во внутренних районах, терял всю свою тор-

¹⁹ *Руга-руга* — (суахили) отряд наемных воинов.

говлю, так как арабы из Уньяньембе, хорошо знакомые с его прежней деятельностью²⁰, не желали сотрудничать с ним.

Как считает известный американский историк Беннет, вполне вероятно, что инициировать ссору между двумя торговыми партнерами могли арабы из Уньяньембе — мастера интриг и заговоров. Также весьма реалистична версия, что сам Бройон, добившись влияния как на побережье, так и на территории хинтерланда, почувствовал, что может самостоятельно вести торговлю и добывать слоновую кость без посредничества Мирамбо²¹.

После этих событий арабы и суахилийцы Уньяньембе вернули себе торговую монополию, хотя путь до Буганды вокруг западного берега озера Виктория все еще был закрыт Мирамбо. Чтобы вернуть себе возможность использовать и этот маршрут, торговцы решили заключить союз с еще одним недовольным, теряющим большую прибыль из-за *нтими* Урамбо. Этим человеком был *кабака* Буганды — Мутеса. Этот некогда могущественный правитель неоднократно посылал султану Занзибара богатые дары и письма, в которых предлагал наладить прямую и безопасную торговлю, объединить силы в борьбе против Мирамбо, а также просил прислать военных специалистов и оружие.

И все же сказать, что отношения между Мирамбо и Мутесой были только антагонистическими, не вполне корректно. В 1876 г. *нтими* Урамбо направлял своих послов к *кабаке* с целью договориться о союзе и обеспечении безопасности вдоль торговых путей [Reid 1998: 81]. Последний пункт касался территорий северной Усукума и Узинза, являющихся пограничными районами сфер влияния двух лидеров. Неизвестно точно, по какой

²⁰ В 1877 г. Бройон и его люди напали на арабский караван, следовавший из Саадани, и убили нескольких знатных торговцев и *кионгози*. [Bennett 1971: 93].

²¹ Бройон сам неоднократно жаловался на то, что Мирамбо на основании «кровного родства» с ним требует дорогих подарков, а также запрашивает непомерные цены за слоновую кость. [Bennett 1971: 94–96].

причине этот союз так и не был заключен, вероятнее всего — из-за стремления Мутесы расширить владения. После этого ганда стали еще агрессивнее вести себя в южной акватории озера Виктория, высаживали войска на побережье, проводили разведывательные операции. И хотя имеется много данных о том, что Мутеса неоднократно планировал отправить военную экспедицию против Мирамбо, реальные действия были почти равны нулю. Причина этого — осознание *кабакой* военного превосходства противника²².

Важно отметить, что Мутеса во многом полагался на военное подкрепление с Занзибара. Султан же, присылая небольшие группы своих войск и давая пустые обещания о будущей поддержке, фактически демонстрировал свою незаинтересованность в политических вопросах на территории хинтерланда²³. Главное, что интересовало Занзибар, — стабильное функционирование караванных путей и доход с торговли.

Такое отношение Занзибара не могло не сказаться на позиции Мутесы. По причине того, что *кабака* не мог заручиться реальной поддержкой султана в подавлении Мирамбо и терял огромную прибыль из-за невозможности использовать путь

²² Известно, что войска ганда не отличались высокими военными качествами. В основном они были годны для набегов на мирное население с целью добычи невольников или скота. Комплектование войск ганда принципиально отличалось от набора *руга-руга* Мирамбо [Reid 1998: 82].

²³ Время от времени приезжавшие в Буганду арабские купцы выдавали себя за послов и задабривали Мутесу ложными обещаниями о помощи и поддержке со стороны султана. Все это делалось для того, чтобы получить ответные подарки и право на беспопышленную торговлю. По мнению Р. Рейда, такой элемент мошенничества был характерным для караванной торговли на дальние расстояния и присутствовал в основе большинства сделок между незнакомыми сторонами [Reid 1998: 83].

вдоль западного побережья, он начал вести переговоры со своим противником.

В 1881 г. в Урамбо было отправлено посольство, главной целью которого было договориться о «братстве» между двумя правителями. В результате Мирамбо обещал обеспечивать полную безопасность всех торговых путей, проходивших через его владения, охранять и снабжать всем необходимым караваны баганда. Главное же, нтеми ньямвези гарантировал свою лояльность и дружбу *кабаке* Мутесе.

В свою очередь, Мирамбо просил правителя Буганды принять военную экспедицию против *макаранга*²⁴ вождества Русуби²⁵, чьи *руга-руга* постоянно разоряли караваны на пути вдоль западного побережья.

Интересно, что в таком незамедлительном согласии Мирамбо на мир и объединение с Мутесой, а также в его попытках усмирить *макаранга* Русуби многие ученые видят выдающиеся политические способности вождя Урамбо²⁶. В таком свете он предстает как дальновидный правитель, стоящий во главе не только всех подчиненных ему ньямвези, но и многих других народов хинтерланда, которые он стремился объединить для создания единой и благополучной Восточной Африки.

Весьма вероятно также, что *нтеми* наконец-то почувствовал близость исполнения своих замыслов: полного исключения из внутренних районов торговцев суахильского и арабского про-

²⁴ *Макаранга* — титул правителя в вождестве Русуби.

²⁵ Вождество Русуби (территория западной Узинза) было вассальным *кабаке* Мутесе, но *макаранга* постоянно пытался освободиться от подчинения и вел себя агрессивно по отношению ко всем проходящим караванам [Hartwig 1970: 540].

²⁶ Ричард Рейд считает, что Мирамбо понимал, что спокойствие в Восточной Африке и безопасность торговли и караванных путей возможно только путем объединения обширных регионов и разрозненных вождеств под властью нескольких мощных государств, которые могут договориться о разделении сфер влияния [Reid 1998: 85].

исхождения и возвышения Урамбо как центра караванной торговли Восточной Африки.

Как бы там ни было, в 1882 г. альянс между Мирамбо и Мутесой стал состоявшимся фактом. И с этим неожиданным событием пришлось считаться арабам Уньяньембе и их сподвижникам.

И все же говорить о действительно стабильном и долговечном союзе двух лидеров было бы неправильно. Мутеса не оставил стремлений расширить территорию своего государства за счет подчинения земель, лежащих к югу от озера Виктория²⁷. Таким образом кабака рассчитывал получить контроль над основными опорными пунктами караванных путей. Только так Буганда могла сохранить свое положение мощной державы, способной влиять на политику в Восточной Африке²⁸. Более того, Мутеса уже не чувствовал себя полным хозяином в своей стране. Из-за болезни он больше не мог руководить армией в военных походах. Влиятельные вожди баганда и торговцы с восточно-африканского побережья, почувствовав слабость *кабаки*, не преминули воспользоваться ею в своих целях.

Это привело к торговой и религиозной экспансии со стороны Занзибара. Местные лидеры и арабские купцы стали объединяться во враждующие группировки. Позиции Буганды и трон *кабаки* пошатнулись.

Для того чтобы вернуть стране ускользающую роль регионального лидера, Мутеса решил сосредоточить все свои силы на создании военного и торгового флота на озере Виктория. Именно с помощью флота *кабака* намеревался добиться доминирования в торговле — как по озеру, так и вдоль него. Но все, чего

²⁷ Большая часть народов, проживавших на этой территории, были вассалами Мирамбо.

²⁸ Важно учитывать, что после создания в 1870 г. на территории южного Судана египетской провинции Экватории военная угроза северным рубежам Буганды резко возросла [Балезин 1989: 22].

удалось добиться Мутесе благодаря военным рейдам — лишь недолгое номинальное подчинение портов Кагеи, Мванза, а также Бузинза²⁹.

Таким образом, *кабака* Мутеса так и не смог воплотить в жизнь свою главную цель — осуществление контроля над северными районами Усукума, что давало возможность контролировать всю караванную торговлю с восточно-африканским побережьем и внутренними районами и выбирать более удобных торговых посредников.

Возвращаясь к Мирамбо, стоит отметить, что он также не смог добиться намеченных целей. Как уже было отмечено, в 1876 г. *нтеми* начал расширять свои владения за счет включения района Шиньянга (центр Усукума). Начало военных действий может быть напрямую связано и с просьбой британского консула Джона Кирка, который отмечал, что только Мирамбо способен образумить местных *нтеми*, требующих непомерные *хонго* за проход с европейских караванов³⁰.

В 1881 г. после ряда побед над многочисленными вождями сукума *нтеми* Урамбо одержал верх над правителем Мсалалы и назначил своего ставленника на его пост. Это было явным успехом: Мирамбо получил выход к озеру и имел возможность перехватить всю озерную торговлю. Но этого не произошло, так как в ходе войн в районе Шиньянга Мирамбо настолько разо-

²⁹ Всех этих военных успехов удалось добиться во многом благодаря суахилийскому купцу Сунгуре, торговавшему в порту Мванзы. Сунгура был советником Мутесе и держал его в курсе обстановки на южном побережье озера Виктория, снабжал оружием и порохом.

³⁰ Кирк имел информацию о том, что Мирамбо добился отмены уплаты *хонго* в большинстве вожеств, располагавшихся на торговом пути вдоль западного побережья озера Виктория. Такая ситуация продолжалась до конца 1870-х годов, когда *макаранга* Русуби отдал приказ грабить все караваны, проходящие через его владения.

злил местное население³¹, что о прохождении по этим территориям караванов из Урамбо можно было забыть. В течение долгих лет Мирамбо пытался объединить вожества северного и центрального Усукума под своей властью. Но его влияние там было более чем эфемерно, а их подчинение — номинально.

Вожди сукума были заинтересованы в прохождении по их территории караванов из Уньяньембе. Арабские и суахильские торговцы предпочитали платить огромные хонго и одаривать вождей дорогими товарами, чем вообще остаться не у дел. Почувствовав возможность обогатиться и стать влиятельнее, некоторые *мвами*³² заключали союзы с арабами и устраивали междоусобные войны с соседями за выход к караванным путям³³. Одним словом, *нтеми* Урамбо пришлось забыть о своем намерении открыть караванную торговлю из Урамбо до Мсалалы, которая бы почти полностью выводила из игры арабов и суахильцев.

После недолговечных союзов с Филиппом Бройоном и Джоном Мортонем Мирамбо не оставлял попыток наладить торговый контакт с портовыми городами суахильского побережья и Занзибаром. В 1881 г. в Урамбо прибыл французский купец Эмиль Сержере, представлявший влиятельного индийского предпринимателя Сева Хаджи³⁴. Основной целью Сержере было заключе-

³¹ *Руга-руга* Мирамбо безжалостно грабили и убивали местное население, чем настроили его против себя. После этого европейские караваны с носильщиками из числа ньямвези отказывались проходить через территории сукума, мотивируя это тем, что они будут приняты за сподвижников Мирамбо [Holmes 1971: 493].

³² *Мвами* — титул вождя у сукума.

³³ Наиболее ярким примером таких вождей являлся Линьячи из Бусумабу, который добился большого влияния и богатства путем лавирования между арабами, европейцами, ньямези [Homes 1971: 495].

³⁴ Многие индийцы были недовольны засильем арабов и суахильцев во внутренних районах, их монополией на караванную торговлю с побережьем. Недовольство усиливалось из-за того, что арабские и суахильские купцы брали кредиты для начала собственных торговых предприятий у богатых индийских предпринимателей, но часто отка-

ние союза с влиятельным африканским вождем. Он надеялся с его помощью создать ряд транзитных станций вдоль караванного пути с суахильского побережья до Уджиджи, чтобы сделать переходы удобнее и безопаснее. Таким образом индийские предприниматели хотели бросить вызов торговой монополии Уньяньембе. Но до реальных совместных действий дело не дошло. Узнав о планах Сержере, арабы пригрозили ему расправой и вынудили навсегда покинуть территорию хинтерланда.

Мирамбо так и не удалось добиться признания и покровительства султана Занзибара, хотя для этого *нтеми* Урамбо использовал все возможные способы и методы. Даже знаменитый арабский торговец Типпу Тип³⁵, с которым Мирамбо познакомился и подружился в конце 1870-х годов, так и не смог уговорить султана Баргаша сделать Мирамбо своим главным торговым партнером на территории хинтерланда.

Поворотным моментом в жизни Мирамбо стала возобновившаяся в 1883 г. борьба с его дядей Коперой — *нтеми* Букуне. Противостояние ослабило военные силы Мирамбо, подорвало его здоровье. В 1884 г. он умер.

Смерть Мирамбо стала сигналом для вассальных вождей, входивших в его империю, которые использовали момент первоначальной смуты для возвращения своей независимости. Рез-

зывались возвращать их. Более того, торговцы уз Уньяньембе искусственно завышали цены на товары из хинтерланда, чем настраивали против себя не только индийцев, но и султана Занзибара.

³⁵ Интересно, что араб Типпу Тип, имевший связи с торговой общиной Уньяньембе, где проживал и организовывал свои дела его брат, принял сторону Мирамбо. Возможно, это произошло по причине того, что ничто, кроме прошлого, больше не связывало Типпу Типа с Уньяньембе (он постоянно находился в походах по своей торговой империи в восточном Конго). Вероятно и то, что новая «арабская верхушка», захватившая власть в Уньяньембе (братья Насибу), была враждебна к роду Мурджеби, к которому принадлежал торговец.

ко увеличились *хонго* за проход по торговым путям. *Пагази* запрашивали большую цену за свои услуги.

Дробление «империи Мирамбо» привело к периоду торгового и экономического упадка, террору и нестабильности. Восточная Африка лишилась объединяющего начала — верховного правителя, каким пытался быть *нтеми* Урамбо. Среди получивших независимость вождей не было ни одного, кто бы был настолько влиятельным, чтобы обеспечить безопасность и стабильность на обширной территории Восточной Африки. Ни Капера, ни сын Мирамбо Мпандачало не могли быть достойной заменой вождю *нямвези*.

Смута и небезопасность послужили причиной изменения маршрутов караванной торговли. Один из первооткрывателей маршрута из Мсалалы до Урамбо Чарльз Стокс перенес конечный пункт в Усонго (по соседству с Урамбо). Двумя годами позже из-за участвовавших нападений торговцы были вынуждены отказаться и от использования Мсалала.

В свою очередь, арабские караваны начали использовать новые, более восточные маршруты. В результате доступ к торговле получили народы, по чьим территориям прежде никогда не проходили караванные пути.

Интересно, что смерть главного конкурента и врага не принесла успеха торговцам из Уньяньембе. Напротив, их торговые операции сильно сократились. Безопасность караванов стремилась к нулю. Торговцы были поделены на враждующие группировки, борющиеся за влияние.

Возможно, единственными, кто больше приобрел от сложившейся ситуации, чем проиграл, были немногочисленные арабские и суахильские купцы, обосновавшиеся в портах Кагеи и Мванзы. Они выполняли посредническую роль агентов Занзибара или Буганды, но были независимыми торговцами. Среди наиболее влиятельных купцов можно выделить уже упоминав-

шегося суахилийца Сунгуру и араба Саид ибн Сейфа³⁶. Их деятельность была прибыльной и успешной вплоть до конца 1880-х годов, когда все коммерческие операции в этом регионе стали регулироваться Германией.

Стоит упомянуть и вышеназванного Чарльза Стокса. Этот британец использовал все торговые возможности после того, как немцы оставили не у дел большинство арабских и суахилийских купцов, запретив работоторговлю. Стокс взял в жены дочь вождя Усонго и использовал свое знатное родство в корыстных целях³⁷. Известно, что некоторые сукума почитали его как «хозяина земли и своего Султана» [Holmes 1971: 501] и совершенно не воспринимали его как европейца. Напротив, они видели в нем защитника от немцев. Караваны Стокса с оружием, тканями, бусами доходили даже до верхнего течения реки Конго, откуда возвращались с рабами и слоновой костью.

Как ни странно, но в начале 1890-х годов пришедшая в полный упадок караванная торговля на дальние расстояния начала снова стремительно расти. Расширялась торговля кофе, которую вели зиба. Сукума продолжали снабжать различными металлическими инструментами: мотыгами, топорами — другие народы Восточной Африки.

После падения торговой империи Уньяньембе лидерство в караванной торговле между суахилийским побережьем и Бугандой перешло к сукума. Наиболее крупные караваны сукума

³⁶ В 1886 г. Сунгура обосновался в Масанза (на реке Симийу), который вскоре стал основным центром обмена рабов и слоновой кости на оружие и порох в районе озера Виктория. Рабы доставлялись в Масанзу как из Восточной, так и из Центральной Африки, но главным образом из Буганды. [Holmes 1971: 497–500].

³⁷ Точно такая же ситуация произошла, когда Мухаммед бин Джума (отец Типпу Типа) женился на дочери Фундикиры — вождя Уньяньембе. Таким образом Чарльз Стокс приобрел права и власть, равные правителю Усонго.

принадлежали *мвами* Терегеза из вожества Исиха [Holmes 1971: 502].

Стоит отметить, что благодаря возрождению караванной торговли увеличился поток оружия и пороха, шедший с восточно-африканского побережья во внутренние районы. Такое положение дел явно не способствовало стабилизации и безопасности в регионе.

Литература

- Балезин А.С. У Великих африканских озер. М., 1989.
- Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. М., 1992.
- Жуков А.А. Культура, язык и литература суахили (доколониальный период). Л., 1983.
- Керстен О. Путешествие по Восточной Африке в 1859–1861 годах барона Карла Клауса фон Деккен. М., 1870.
- Мисюгин В.М. Становление цивилизации. О вещах и представлениях. СПб., 1998.
- Beachey R.W. The Arms Trade in East Africa in the Late of the Nineteenth Century // International Journal of African Historical Society. 1962. Vol. 3. No. 3.
- Bennett N.R. Mirambo of Tanzania 1840–1884. L., 1971.
- Bennett N.R. Phillipe Broyon: Pioneer Trader in East Africa // African Affairs. (Apr., 1963). Vol. 62. No. 247.
- Farler J.P. Native Routes in East Africa from Pangani to the Masai Country and the Victoria Nyanza // Proceedings of the Royal Geographical Society. (Dec., 1872). Vol. 4, No. 12.
- Hartwig G. The Victoria Nyanza as a Trade Route in the Nineteenth Century // International Journal of African Historical Society. 1970. Vol. 11. No. 4.
- Holmes C.F. Zanzibari Influence at the Southern end of Lake Victoria: the Lake Route // African Historical Studies. 1971. IV. 3.
- Holmes C.F. Zanzibari Influence at the Southern end of Lake Victoria: the Lake Route // African Historical Studies. 1971. IV. 3.
- Grant J.A. Summary on Observations on the Geography, Climate & Natural History of the Lake Regions // Journal of the Royal Geographical Society. 1872. 42.

Н.К. Белоус

Phillipe Broyon-Mirambo. Description of Unyamwezi, the Territory of King Mirambo, and the Best Route Thither from the East Coast // Proceedings of the Royal Geographical Society. 1877–1878. Vol. 22, No. 1.

Reid R. Mutesa and Mirambo: Thoughts on East African Warfare & Diplomacy in the Nineteenth Century // International Journal of African Historical Society. 1998. Vol. 31. No. 1.

Speke J.H. What Led to the Discovery of the Source of the Nile. L., 1967.

Wakefield T. Native Routes through the Masai Country // Proceedings of the Royal Geographical Society. (Dec., 1872). Vol. 4. No. 12.